

В предыдущих главах:

Гарри встречается с Пэнси в одном из кабинетов подземелья Слизерина. Девушка начинает обучать его танцам.

Вечером Гарри беседует с Джеммой Фарли, которая сообщает о своих успехах в поиске тех, кто отправил ему проклятые подарки на день рождения, и мерах, что она предпринимает для поимки Блэка, а также рассказывает о предстоящем в следующем году Чемпионате мира по квиддичу. Девушка просит как можно быстрее избавиться от дневника Волан-де-Морта и договаривается с Поттером встретиться в Хогсмиде в следующем месяце. После этого она читает досье мракоборцев на Сириуса Блэка. Обсуждение перетекает на тему Северуса Снейпа; поднимаются вопросы его профессиональной компетенции. Под конец Гарри сообщает волшебнице, что Пэнси Паркинсон занимается обучением его танцам для «Тёмной Ночи Фионы Морган», что вызывает у Джеммы лукавую усмешку.

Мальчика немного выбило из колеи странное письмо Тонкс. И оно мало успокоило его. Так же сильно его удивило то, что Селвин не просто не сдалась, а решила продолжить тренировки в колдовской схватке буквально без перерыва прямо на следующий день, несмотря на впечатляющий разгром.

Гарри Поттер с трудом подавил вздох. Скучнейший урок профессора Трелони протекал со скоростью улитки. И не было никакой возможности заняться чем-нибудь полезным, хотя бы написать письмо со списком украденных у него подарков летом прошлого года для того, чтобы Джемма смогла провести своё расследование: прорицательница в огромных очках часто бросала взгляд на стол, где сидел он и Пэнси с Дафной. Для мальчика было очевидно, что преподаватель обдумывала, стоит ли озвучить уже для всего класса те ужасные события, ожидающее его в будущем и которые она сообщила ему на перемене. Слушая, как Паркинсон задала вопрос про то, что значит чёрное перо (с помощью него Селвин вчера в обед передала ему сообщение о месте и времени встречи), и отвлекла Трелони от него, мальчик посмотрел на Трейси. Девочка сидела вместе с Блейзом и замершим взглядом смотрела в книгу, явно не слушая ни профессора, ни свою «подругу». Ему бы не помешало уточнить, какую книгу она хотела ему подарить год назад. Он покосился на Пэнси. Девушка, затаив дыхание, внимала объяснениям Трелони насчёт этого «зловещего знака», чуть сощуриив глаза.

Она ведь тоже должна была прислать ему подарок на прошлый день рождения. По договорённости с ней перед ужином у них будет ещё один урок танцев. Там он и спросит об этом. Разумеется, в этом году он получил сотни подарков на свои именины, поэтому вроде бы и не стоило из-за этого переживать. Но... Мальчик не хотел выбрасывать это из головы — подарки после первого курса дарили именно ему, когда как в этом году слизеринцы уже преподносили их Наследнику Слизерина. Но сейчас Поттера беспокоило совсем другое. После ужина его будет ждать профессор Люпин для обучения магическим дуэлям и защитным чарам. И... Противостоять дементорам.

При мысли о том, что он снова столкнётся с этими чудовищами, мальчика, несмотря на духоту в классе, охватил озноб. Он посмотрел на сидящую с другого края стола Гринграсс: на лице сосредоточенное выражение, белокурые волосы уложены в изящный пучок специально для урока прорицания (Гарри не знал, какая тут взаимосвязь, хотя Гринграсс об этом шушукалась с девочками, и вроде бы это как-то было связано с Меркурием), а глаза неотрывно смотрят на Трелони, ловя каждое слово, как и сидящая по центру Пэнси. Казалось, что никто не заметил, как его пробрала дрожь. Весь день он успешно пытался не думать о том, что его ждёт в кабинете по защите от Тёмных искусств... О том существе, которое его ждёт... Но сейчас, когда появилось свободное время, в голову постоянно лезли мысли об этом. Услышит ли он снова голос матери? Сердце больно кольнуло и бешено забилось, когда он словно наяву услышал её мольбы к убийце, полные ужаса. Почему... Почему он слышит только маму? Где же папа?

Ощувив, что ещё чуть-чуть и он вскочит, не в силах сдерживать свой гнев, мальчик постарался очистить свой разум, вспоминая навыки окклюменции. Закрыв глаза, он приложил ладонь ко лбу, закрываясь от профессора и делая вид, что читает книгу. Надо представить тёмную комнату, полную разноцветных квотфлов. Сначала у него получалось, и даже сердце подуспокоилось, замедлив свой бег, но, как всегда, на пятом из мячей память засбоила, он не мог запомнить цвета предыдущих, а воображение тут же, словно получивший волю ретривер, сорвалось с поводка и полетело дальше, превратив квотфлы в лучи заклятий.

«Точно, меня ждёт очередная дуэль с Селвин», — сообразил Гарри, и фантазия услужливо нарисовала напротив высокую белокурую волшебницу в огненной мантии и с палочкой наготове.

Он задумался о том, как лучше провести их схватки, а воображение уже заставило их обмениваться проклятиями. Это помогло выбросить мысли об уроке Люпина. Неплохо было бы, если староста сумела показать что-то интересное. Ощущая, как пульс у него участился, мальчик принялся представлять их дуэль, уже не замечая духоту в классе.

Внезапно загудел колокол. Гарри недоумённо огляделся. Пока он размышлял, урок пролетел совершенно незаметно. Пуффендуйцы и слизеринцы стали собираться. Взгляд Поттера обежал столы и пуфики. Ни у кого из девушек не повторилась ситуация, как у той гриффиндорки: все чинно складывали вещи в сумки. Ощувив, как краска ударила в лицо при воспоминании о том случае, он отвернулся и принялся сам тоже собирать письменные принадлежности и учебник. После той сцены ему совершенно не хотелось интересоваться этой наглой гриффиндоркой; даже думать о ней было смущающе.

Спустившись по верёвочной лестнице сразу после слизеринок, он отозвал Трейси в сторону.

— Я хотел спросить насчёт твоего подарка, — негромко сказал Гарри, глядя, как Крэбб споро спускается по верёвке. Пуффендуйцы остались в классе, молчаливо уступая слизеринцам. Наверное, — решил мальчик, — они ещё минуту-две будут выжидать, прежде чем покинуть класс.

В ответ на недоумённый взгляд Трейси он пояснил рублеными фразами, сдерживая голос, чтобы не услышали другие слизеринцы:

— На моё двенадцатилетние. Ну год назад, в июле. Оно ещё не дошло до меня. Затерялось по пути.

— А-а, — протянула девочка. — И что ты хотел спросить?

— Это же была книга? — дождавшись кивка Трейси, он продолжил. — А что за книга? Кто автор?

— М-м, — она прикусила губу. — Автор... автор... не могу вспомнить.

Она наморщила лобик, а Гарри поймал взгляды других учеников, которые с любопытством смотрели на них, явно гадая, о чём они говорят. Площадка под кабинетом была не очень большая, поэтому им пришлось понижать голос.

— Эта книга была про всякие сглазы, описывала, как защищаться от них, — принялась перечислять Трейси. — А фамилия... Флеминг? Флоринг? Никак не могу вспомнить. Гарри, ну уже год прошёл же, — чуть жалобно протянула она. — Я не помню.

— А как она выглядела? Сколько страниц?

— Толстенная книженция, — тут же ответила девочка. — Я её еле в руках держала, даже страшно было к сове привязывать. Страниц триста, не меньше.

— А обложка? Хотя бы название запомнила?

Девочка лишь страдальчески вздохнула.

— Что-то про сглазы точно было в названии, Гарри, — протянула она.

Все слизеринцы спустились по лестнице и они пошли прочь от класса прорицания. Поттер оглянулся назад, глядя на люк в потолке. Как он и думал: пуффендуйцы и не думали спускаться. Но в этом скорее всего сыграли нормы приличия, первыми должны спускаться

девочки, но тогда надо, чтобы слизеринцы-мальчики отошли подальше от лестницы.

— Точно не помню, — вытянула из себя Трейси. Теперь они шли вместе, а Дафна с Пэнси, негромко обсуждая прошедший урок, за ними в паре шагов. — Буквы уже поблекли, книга старая была. Но я одела её в новую обложку, красивую такую, тёмно-зелёную, с миленьким серебряным узором совы.

— Совы? — удивился Гарри, отметив, что по такой обложке проще простого будет найти книгу.
— А почему совы?

— А они красивые, — улыбнувшись, сказала девочка. — А эта белая напомнила мне твою Буклю.

Поттер кивнул, принимая её ответ. Они шли в подземелье. Для этого надо было миновать множество лестниц и коридоров, и Пэнси с Дафной чуть отстали, так как мальчик шёл быстро, и они не успевали за ним. Теперь сзади них грузно топали куда более физически сильные Крэбб с Гойлом. Когда прошли место, где на него напали близнецы Уизли, мальчик нахмурился. Трейси молчаливо шла рядом, изредка бросая взгляды на идущего слева Гарри. А вот и вход в гостиную.

Сказав пароль, третий курс зашёл внутрь. Естественно, Нотт и Малfoy были уже здесь (у них не было урока прорицания). До ужина было ещё очень много времени, так что по плану им предстояло делать домашние уроки. Но Гарри с Пэнси собирались улизнуть на танцы.

Время летело с огромной скоростью, и Поттер это понимал, поэтому поспешил в свою спальню: выложить учебники и тетради из сумки, переодеться к встрече с Пэнси. С ним потянулись и остальные мальчики — необходимо было взять учебники и тетради для того чтобы сделать уроки на завтрашний день. Поттер воспользовался шансом и узнал у Блейза, пока они спускались по лестнице, что он отправлял ему. В прошлом году первого сентября он уже спрашивал у него, но не уточнил, что именно тот дарил ему, уже расстроенный из-за того, что подарок был, но затерялся.

— Это были магические наколенники для квиддича, — негромко сообщил темнокожий слизеринец, и Гарри с трудом сдержал удивлённое восклицание, но Блейз всё же понял его эмоции. — Я решил подарить именно их, зная о твоём желании купить метлу и попытаться счастья в отборе в команду. А эти наколенники должны были увеличить твои шансы.

Гарри кивнул. Судя по всему, эти наколенники были во всём лучше его обычных.

Зайдя в свою комнату, Поттер быстро опустошил сумку, оставив лишь принадлежности для письма и пару чистых листов, приготовил мантию-невидимку. Он шагнул к шкафу, распахивая его. Мальчик стоял перед своим гардеробом и понимал, что ему совсем нечего надеть другого на танцы, кроме как снова школьных рубашки и брюк. А ведь Пэнси что-то такое говорила про одежду. Или она ждёт именно вещи из магазина, которые Фарли заказала? Он протянул руку, погладив рукав мантии. Странно. Ещё летом он замечал, что он вырастает из мантии, но сейчас она была ему точно по размеру. Он напряг память. С остальной одеждой то же самое. Причём комплект из нескольких мантий и рубашек он покупал ещё к первому курсу. Как такое может быть? Неужели он с тех пор не рос? Необходимо было ещё летом полностью обновить гардероб, когда он посещал Косой переулок, покупая учебники к школе, но... Поттер не привык покупать себе новую одежду и тогда лишь приобрёл одну школьную мантию. Петунья обычно одевала его в старые вещи Дадли. Наверное, надо поговорить с Джеммой и купить что-нибудь нарядное, раз появилась такая нужда.

Он взглянул на себя в зеркало: рубашка, сверху тёмная безрукавка и зелёный с серебром галстук. Снизу чёрные штаны. Мальчик счёл, что отсутствие на нём привычной мантии смотрелось весьма дерзко, придавая ему бесшабашный вид. Может, этого хватит для Пэнси? Пора идти.

Занятия танцами проходили там же. На этот раз Гарри пришёл туда первым. Патефон, к

облегчению мальчика, оказался на месте. Со всеми этими переживаниями он забыл, что боялся того, что его могут украсть. Поттер с подозрением оглянулся, но кабинет был полностью пуст, а заклинания на двери убеждали, что внутрь никто не входил. Сняв с себя мантию-невидимку и убрал её в сумку, он подошёл к патефону. Минуту спустя мелодия, заливающая тихий кабинет, тут же снова навеяла волшебную обстановку.

— О, ты уже здесь, — удивилась Пэнси, заходя внутрь и закрывая за собой дверь.

Она аккуратно сняла свою тёмную мантию. На ней было вчерашнее прелестное тёмно-голубое платье в пол с закрытыми плечами.

— Было непросто незаметно улизнуть из гостиной, — заметила девушка.

«Я мог бы незаметно для всех накидывать на неё мантию-невидимку. Мы бы вместе ушли», — подумал Гарри. В громадной гостиной Слизерина были укромные места. Но он промолчал. Ему не хотелось делиться тайной о своей мантии. Достаточно того, что про неё уже знает Эмилия. Эми...

— Сначала мы повторим вальс, а вторую половину времени изучим более быстрый танец, — сказала девочка, прерывая его мысли и подходя к нему. — Надеюсь, ты не забыл движения.

— Нет, — тихо сказал Гарри, кладя руку ей на талию.

— Руку выше, — тут же поправила его Пэнси, её ладонь обхватила его за кисть и переместила к спине, расположив в районе лопаток. — Это не французская вольта, за талию не надо держаться.

Она приподняла локоть правой руки мальчика и тут же, сверху устроив свою руку, положила ладонь ему на плечо. Левые ладошки пары взялись друг за друга. Поттер ощутил её маленькие пальчики.

— Итак, начали, — с удовольствием скомандовала слизеринка, и пара задвигалась.

Гарри прилежно повторял движения, но мысли часто стремились к тому, что его ждёт после ужина.

— Что-то не так? — спросила Пэнси через двадцать минут.

Они закончили вальс и сейчас стояли отдыхали. Девочка чуть поколдовала над патефоном, и мелодия ускорилаь.

— Нет, всё хорошо, — успокоил её Гарри.

— Сейчас попробуем вальс в более быстром темпе, — мальчик послушно стал к ней в пару, и они снова закружились, — а затем...

Пэнси умолкла, пытаясь встретиться глазами с Поттером.

— Что-то всё-таки не так, — негромко сказала она. — Ты можешь мне рассказать. Обещаю, что это останется между нами.

Мальчик помолчал, обдумывая. Похоже, соврать не получится, ничего в голову не приходило.

— Я... У меня встреча с Люпином после ужина, — признался Гарри. — Мы будем заниматься Защитой от Тёмных искусств. И я буду сражаться с дементором.

Пэнси содрогнулась всем телом. Мальчик вёл её дальше в танце, не позволяя остановиться. Её лицо побледнело; несколько минут они двигались молча.

— Но ты же умеешь с ними бороться, — тихо прошептала она наконец. — Ты выгнал дементора из поезда.

«Всё же Пэнси решила, что это я сделал, а не мракоборец», — понял слизеринец, напряжённо думая, что сказать ей в ответ.

— Я и в квиддич умею играть, — с бравадой, которую он сам не чувствовал, заявил Гарри, — но всё равно посещаю тренировки. Знаешь почему?

— Нет... Почему? — как-то снизу вверх заглянула ему в глаза девочка.

— Чтобы не потерять навыки, отточить новые.

— Но дементоры такие страшные, — протянула Пэнси, её голос чуть дрожал от страха.

— Не бойся ничего. Тем более я буду не один — со мной будет профессор Люпин. Зря я тебе сказал. Теперь ты испугалась.

— Ничего не зря! — порывисто ответила Паркинсон. — Друзья для этого и нужны, ведь так?

«Друзья?» — он вспомнил то безнадёжное ощущение перед монстром, острое осознание того, что он один, что друзей у него нет, болью впивающееся в сердце.

— Конечно, друзья для того и нужны, — легко согласился он.

Мальчик направился на ужин вместе со своим классом. Во время танцев он расспросил о подарке Пэнси. Это был шоколад. Девочка сильно расстроилась, когда услышала, что её подарок не дошёл до него.

После ужина он один из первых покинул Большой зал и, убедившись, что вокруг ни души, надел мантию-невидимку. Пройдя несколько коридоров, Гарри зашёл в один из классов. Достав листок и перо, он быстро написал письмо Джемме об украденных вещах в виде заявления. Пэнси и Дафна подарили шоколад. Сложно будет найти их, если украл этот эльф, то уже точно

съел его сладости. Книгу Трейси будет куда легче отыскать по необычной обложке. А уж наколенники для квиддича с эмблемой Слизерина точно уникальны. У других друзей он не стал спрашивать, что они подарили. Хватит и этого. Интересно, а что ему подарила Джемма на его двенадцатилетие? Скорее всего ничего, ведь тогда они не общались. Это не мешало ему написать в конце под PS:

«Также я не знаю, что подарила мне ты. Если ничего, то ничего страшного. Если эта бумага официальная, то я специально написал в самом конце, чтобы ты смогла незаметно оторвать этот кусок».

Положив листок в сумку, он наткнулся на письмо Тонкс. Она упомянула его родителей... Она даже помнит их, видела живыми. Почему-то эта связь тогда ещё маленькой девочки с его родными казалась куда более настоящей и реальной, чем упомянутая дружба профессора Люпина с его отцом. В дружбу с его матерью он вообще не верил. Но ему совсем расхотелось писать в ответном письме Тонкс про своих родителей, потому что это неотрывно было связано с Блэком, и он просто не мог передать всё через бумагу, начиная злиться. Казалось, что этот Пожиратель Смерти отравлял всё, что было так дорого для Гарри. Такое лучше обсудить, когда он встретится с Тонкс в Хогсмиде. Мальчик невидяще посмотрел на совершенно чистую доску рядом с учительским столом.

«Когда»... Не «если». Значит он уже решился с ней увидеться?.. Поттер убрал письмо глубже. Надо будет написать ответ, но сейчас его ждёт Люпин... И дементор.

Мысли, которые он гнал с утра, теперь надёжно вцепились в него. Ощущая, как пульс сильно бьётся в висках, сердце бешено колотится, а горло пересохло, он с трудом поднялся.

«Я сокрушу его. Это даже не дементор. Жалкий боггарт. Да с ним Крэбб и Гойл справились, а я в прошлом году их обоих побеждал десятки раз! И тихоня Лиза».

С боевым настроением он буквально домчался до кабинета не чуя ног и, убрав мантию-невидимку, постучал и вошёл.

Профессор уже был там, сидя за учительским столом: у Поттера на письмо Джемме ушло много времени и ужин закончился.

— Здравствуйте, профессор, — выпалил слизеринец, чуть запыхавшись.

— Здравствуй, Гарри, — отозвался тот, внимательно смотря на него.

У мальчика не было желания тянуть время или играть в загадки.

— Я готов, — звонко отозвался он. — Вы нашли боггарта?

— Да, — на лбу у Люпина пролегла морщинка. — Но для начала... Я знаю, что ты уже умеешь вызывать Патронуса. Но всё же я хотел попросить это продемонстрировать здесь в классе. В более спокойной обстановке.

Мальчик вытащил волшебную палочку, ставя сумку на пол. Он сделал пару шагов к середине кабинета и сосредоточился.

«Я в Хогвартсе. Это мой дом. Я здесь. Я справлюсь», — он всеми силами пытался поймать то ощущение заснеженного замка, свежий ветер жизни, вдохнуть их в себя. — «Я самый могущественный маг, даже семикурсница-староста мне проиграла. Я смогу».

— Экспекто Патронум!

Светлое облачко тут же вылетело из палочки и замерло перед ним в метре. Комната словно погрузилась в тёплое лето, стало намного светлее, тени сжались по углам. Тяжесть и все переживания отступили с его сердца. Он улыбнулся облачку, словно это было что-то родное, и с вызовом посмотрел на профессора.

— Хорошо, — кивнул Люпин, вытаскивая свою волшебную палочку. — Ну что ж, ты готов опробовать заклинание на дементоре?

Патронус медленно развеивался, не поддерживаемый чарами.

— Да, — кивнул мальчик, настороженно глядя на шкаф.

Люпин взмахнул палочкой, и дверь распахнулась. Оттуда повеяло ледяной стужей. Кабинет сразу погрузился в полумрак: все факелы задуло, свет давала лишь палочка профессора и почти совсем угасшее сияние Патронуса. Чёрная фигура показалась в проёме шкафа и пугающе быстро покинула его, устремившись прямо к Поттеру.

— Экспекто Патронум! — завопил Гарри, ещё прекрасно помня тепло от Патронуса.

Из палочки Поттера опять вырвалось облачко, заслоняя его от чудовища. Двухметровое существо замерло, словно наткнувшись на стену. Патронус надёжно скрывал мальчика: ни единого звука, ни криков матери, ни холодного и такого страшного голоса её убийцы.

— Теперь сделай шаг, загони его обратно в шкаф, — напряжённо посоветовал Люпин, прерывая мрачные мысли мальчика.

Поттер послушался и шагнул к дементору. Облако, повинуясь, двинулось вперёд. Фигура в чёрном плаще нелепо попятилась. Несколько шагов, и она, словно съежившись и уменьшившись в размерах, очутилась в шкафу, упираясь во внутреннюю стенку. Резкий взмах сбоку, и дверца закрылась.

— Отлично, Гарри! — обрадованно заявил профессор. — Просто отлично!

— Спасибо, — улыбнулся мальчик.

Странное чувство. Он столько дней думал о том, чтобы реабилитироваться, справиться с дементором. Распланировал все свои мысли и то, как будет действовать. А когда всё же получилось, то...

«Надо попробовать ещё раз. Чтобы всё получалось сразу и легко. И... Я так и не услышал мамин голос».

— Честно говоря, я до последнего несколько сомневался, что ты сможешь вызвать Патронус перед дементором, — заявил Люпин и тут же продолжил, словно пытаясь сгладить свои слова, — а ты справился. Великолепный результат, просто великолепный.

Мальчик недоумённо посмотрел на него. Профессор явно был в сдержанном восторге: губы приподнялись в улыбке, глаза светились. Неожиданно он словно сбросил с десятков лет и напомнил ему того молодого Люпина, которого он разглядывал на выпускной фотографии его родителей.

— Я полагал, что будет телесный Патронус, — не зная зачем солгал Гарри.

— Телесный патронус — это очень... — Люпин помедлил, обдумывая, — труднодоступная магия. Без сомнений я назвал бы это магией высшей категории. Но я уверен, что если ты приложишь усилия и продолжишь тренироваться, то у тебя всё получится. Но ты должен знать, что даже обычный Патронус — это великолепное достижение. Ты сможешь сдерживать дементоров.

— Но этого недостаточно, — мальчик всё же втянулся в диалог. — В поезде мракоборец взял и прогнал его. Дементора просто снесло от двери. У него Патронус был в виде зверя, — Гарри наморщил лоб, вспоминая. — Какая-то здоровая кошка. Я читал, что более сильное воплощение Патронуса принимает как раз телесную форму. Именно она является окончательной и способна справиться с дементором.

— Да, совершенно правильно, — Люпин улыбнулся. — Будь мы на уроке, то я бы прибавил десять баллов... Слизерину. Но ты должен понимать, что мракоборцы проходят очень тяжёлое и разностороннее обучение. И я не могу утверждать с полной уверенностью, но, наверное, в их подготовку входит и обучение чарам Патронуса.

— А у вас, профессор, Патронус какую форму приобретает? — наивно спросил Гарри. В душе у него загорчила обида из-за того, что его сочли слабым.

«Я не слабый! Как он смеет меня успокаивать, если должен меня обучать?! Мне не нужны слова его поддержки! Сейчас посмотрю, как он будет изворачиваться, после слов, что Патронус — это высшая магия, то следовательно он сам не может её вызвать. А своим наивным видом я поставлю его в неудобное положение. А если всё-таки может (ведь как-то он выгнал дементоров и спас пуффендуйцев по словам Пэнси), то разужнаю, что за Патронус у него. Но я сомневаюсь...»

— Я бы предпочёл вернуться к уроку, — вежливо отклонил его вопрос Люпин, словно что-то поняв, и отворачиваясь к погасшим светильникам.

— Давайте ещё раз? — задал Гарри вопрос в спину профессору, который поочерёдно зажигал факелы; в комнате сразу стало гораздо светлее.

— Хорошо, — Люпин повернулся к нему, уже без улыбки внимательно разглядывая слизеринца.
— Готов?

Хочет ли он услышать её голос?

— Да.

Взмах палочки, и дверца снова открылась.

Чудовище, как показалось Гарри, нерешительно покинуло свою обитель. Мальчику захотелось чуть повременить с чарами, ведь вряд ли он всегда будет так быстро готов колдовать, надо испробовать всё в реальной обстановке.

Оно медленно приближалось. На этот раз факелы гасли не все сразу, а один за другим. Становилось с каждым мгновением темнее и холоднее.

— Гарри... — то ли позвал, то ли попросил профессор откуда-то сбоку, но тот вглядывался в закрытый капюшоном лик чудовища, словно не замечая отвратительную, блестящую чешуйчатую конечность, тянущуюся к нему.

Ещё чуть-чуть...

В любой миг он может снова услышать мамин голос...

Мама.

Тихий скрип, словно открылась дверь.

Громкий мужской голос полный паники оглушил его.

«Лили, хватай Гарри и беги! Беги!»

«А что до меня, ты знаешь меня под именем Волан-де-Морт», — вкрадчиво раздался ненавистный голос, и мальчик не сдержал дрожь, чуть не выронив палочку.

«Быстрее! Я задержу его...», — приказывал его отец, но Гарри чётко слышал полное отчаяние в его голосе. Нескрываемый ужас за маму. И за него — за Гарри.

Мальчик отшатнулся назад.

«Тёмного Лорда невозможно задержать. Такое могущество. Всё бесполезно. Бессмысленно», —

мысли были полны безнадёжности и даже не могли заглушить холод, который словно проник в его тело.

— Гарри! Заклинание! — где-то сбоку раздался возглас; профессор уже шагнул к нему, то ли собираясь прикрыть его собой, то ли самостоятельно справиться с дементором, но...

Ледяная стужа дыхания чудовища обдала мальчика, капюшон был уже так близко...

— Экспекто Патронум! — хрипло прошипел Поттер, с трудом собираясь.

Монстр замер совсем рядом и туманное облачко вырвалось из палочки Гарри, ограждая того. Но оно было куда слабее.

Того тепла, уверенности не было и в помине.

Холодный смех резко прозвучал вновь. Он был наполнен той безумной радостью, с которой Реддл пытал его.

«Что насчёт второго урока, Поттер? Круцио!»

Мальчик дёрнулся, невольно пытаясь увернуться от несуществующего заклинания, чуть не споткнувшись и не упав. Облако совсем потускнело.

Дементор, хрипло дыша, медленно снова поплыл к нему, и на Гарри накатилась волна ледяного холода...

— Сосредоточиться на счастливом воспоминании, Гарри, — раздался спокойный совет профессора. — Вспомни свои эмоции, восторг. Ты справишься с ним.

— Экспекто Патронум! — прошептал мальчик. — Экспекто Патронум! Экспекто Патронум!

Он заморгал, пытаясь разглядеть чудовище через тёмный туман, который дурманил его зрение. Но ничего не вышло, а в голове раздались крики, уже женские крики.

«Только не Гарри! Только не Гарри!»

Это была мама. Её слова и ужас, таящийся в них, буквально резали сердце.

«Пожалуйста, я сделаю всё, что угодно...»

Вдруг дементор пропал. Мальчик тяжело сглотнул слюну и крепче сжал палочку, наблюдая серебряный шар на его месте. Профессор Люпин взмахнул палочкой, загоня того в шкаф. Дверца с глухим стуком захлопнулась.

— Не получилось, — хрипло пробормотал мальчик, обнимая себя в защитном жесте и потирая предплечья в попытках согреться. Из рта вырывался пар.

— Как ты себя чувствуешь? — встревоженно спросил Люпин, смотря на него.

— Паршиво, — ответил Гарри. Профессор хотел было что-то добавить и, испугавшись, что тот решит закончить урок, мальчик быстрее сказал: — из-за того, что не вышло одолеть дементора, а не потому что устал. Холодно.

— Сейчас-сейчас, — заторопился Люпин, зажигая факелы. — Это очень хороший результат. Ты вызываешь Патронуса и можешь сдерживать его. Я крайне удивлён, что у тебя получается это заклинание. Ты раньше ведь тренировался в использовании этого заклинания?

Поттер кивнул, не собираясь вдаваться в подробности. Он никак не мог согреться. Его бил озноб. То, что он услышал... это засело где-то внутри него, сворачивая внутренности в тугий узел.

— Съешь. — Люпин протянул ему шоколадную «лягушку». — Надо съесть перед следующей попыткой. Станет полегче.

Тот хмуро посмотрел на профессора.

— Не уверен, что сейчас время для сладостей, — Поттер повернулся к шкафу.

Дементор.

Как это ужасно. И отвратительно. Он всё-таки хотел услышать голос матери. Но это оказалось чудовищной ошибкой; сердце разрывалось от горечи; голова гудела. И голос отца. Он ошибся, не понимая раньше... Теряясь в догадках, где был папа в ту ночь, когда Волан-де-Морт пришёл убивать маму.

«Папа пытался защитить её. И меня. Но кто может противостоять этому чудови...»

— Ешь, — прервал его мысли Люпин. — Шоколад очень хорошо помогает. Увидишь, станет легче. Поверь, он неядовитый.

Мальчик взглянул ему в лицо. Профессор протягивал шоколад, обеспокоенно глядя на него.

«Интересно, догадывается ли Люпин, что я слышу своих родителей? Вряд ли. Кому такое вообще в голову придёт?»

Гарри послушно взял протянутую шоколадную лягушку и откусил кусочек. Удивительно, но по жилам заструилось тепло. Тяжесть из головы ушла и появилась связность мыслей. Дементор словно бьёт под разными углами, смешивая воспоминания о той ночи, когда Волан-де-Морт убил его родителей, и другой — когда он мучил его самого.

— Ну как, стало лучше? — с беспокойством спросил Люпин.

— Да, конечно, — на автомате ответил мальчик, но тут же опомнился. — То есть нет, мне и не было плохо. Я готов.

Он доел лягушку и приподнял палочку. Но Люпин не торопился.

— Ты выбрал хорошее воспоминание. Постарайся на нём сосредоточиться. Вспомни те ощущения, которые были у тебя тогда. Это должно быть самое счастливое воспоминание, — объяснил профессор.

— Да-да, хорошо — ответил Гарри, стиснув в руке волшебную палочку. Он не помнил, откуда вообще взялось это воспоминание заснеженного Хогвартса. Сейчас внутри него понемногу поднимала голову ярость; лицо ожесточилось.

— Сосредоточился?

— Да.

Повинуясь взмаху палочки, шкаф снова открылся.

Чудовище выплыло оттуда. Перед ним тухли огни факелов. Монстр словно олицетворял собой мрак в своём чёрном, рваном плаще. Все мысли о сопротивлении гасли, стали бессмысленны. Злость и ярость на дементора и Волан-де-Морта никак не помогали и растаяли, словно туман. Их место твердо и неторопливо занимал Страх. Отчаяние и безнадежность словно проникали в Поттера с каждым новым стуком сердца. Это не то, с чем можно бороться. С этим бесполезно сражаться. Лучше развернуться и убежать. Попытаться хотя бы. Но даже ради этого он не мог сделать ни единого движения.

— Гарри, заклинание! Экспекто Патронум! — приказал профессор, и тот опомнился.

— Экспекто Патронум! — мальчик попытался вложить все свои счастливые воспоминания, но ощущал привкус горечи.

Фигура в капюшоне замерла, и из палочки Поттера вырвалось облако, зависая между ним и дементором.

Но уже звучал холодный голос.

«Отойди... Отойди, девчонка...»

«Я задержу его...», — голос папы не дарил надежду, а наоборот, мальчик ощутил, как колени стали подгибаться.

«Отец!» — пронзила его мысль.

Холодный голос смеялся, произнося заклинание...

«Авада Кедавра!»

«Он пытался задержать Волан-де-Морта, он хотел выиграть время... дать маме возможность скрыться...»

— Ридикулус! — воскликнул Люпин, выпрыгивая вперед.

Раздался громкий треск, и Патронус и дементор исчезли. Ноги у Гарри подкосились, и он пошатнулся. Мальчик смотрел, как профессор загоняет серебряный шар на месте боггарта обратно в шкаф, и чувствовал, как спина стала мокрой от пота.

«Проклятый Мерлин...» — подумал мальчик, добираясь до стула и устало плюхаясь на него.

— Неплохо, Гарри, неплохо, — повернувшись, Люпин снова принялся зажигать факелы.

— Спасибо. Я... Мне надо отдохнуть.

— Конечно. Если ты чувствуешь, что устал, то можно на сегодня закончить. Это...

— Нет-нет, я лишь пару минут отдохну.

Он молча наблюдал за Люпином, который зажжёт все факелы.

— А насколько настоящий дементор сильнее боггарта? — спросил он, давно мучаясь этим вопросом.

— Сложно сказать. Но если ты можешь справиться с боггартом, то справишься и с дементором, — профессор помолчал. — А что произошло тогда в поезде? Ты вызвал Патронуса перед дементором, но не смог прогнать? Его выгнал кто-то другой — тот мракоборец?

— Да, — кивнул мальчик. — Мой Патронус смог удержать это... А мракоборец уже вышвырнул чудовище из вагона.

Разговаривать ему не хотелось. Все мысли крутились вокруг навеянных воспоминаний от дементора. Насколько они правдивы?

«Тёмный Лорд пришёл в их дом и убил папу... Я... Я даже слышал заклинание. Всё из-за Блэка. Если бы он не предал... Мои родители были бы живы. Если бы папа понял, что нельзя доверять этой твари... Никому нельзя доверять».

Через несколько минут он поднялся.

— Ладно, ещё одна попытка, — сказал мальчик. — Мне показалось или дементор стал не таким... какой он был в первые два раза... Да?

— Боггарт слабеет. Он не может подпитаться твоими страхами и теряет силы.

«Я тоже. Устаю».

Вслух он ничего не сказал.

— Ты точно готов? — спросил Люпин. — Сосредоточился? Ну что ж, начали!

Он снова распахнул шкаф, появился дементор — комната наполнилась темнотой и холодом, и...

— Экспекто Патронум! — завопил Гарри, делая шаг навстречу. — Экспекто Патронум!

«Смотри, какой богатырь растёт!» — мама полна гордости, но Поттеру слышится мольба, обращённая к Волан-де-Морту, не убивать его.

«Лили, это будущий великий игрок в квиддич!» — это голос отца. Но почему ему так больно, когда он его слышит?..

Так холодно...

«Бродяга, ему всего год!»

«Но метла...» — хриплый голос полон усмешки. Блэк!

«Он станет великим игроком в квиддич!»

«Бродяга, я хотел попросить... мы хотели попросить... Если... если с нами что-то случится, то позаботься о Гарри. Ты будешь его опекуном». — голос папы.

Жуткий смех.

Гарри ощутил, как к горлу подступает тошнота.

«Позаботься... если с нами что-то случится...»

«Никто не сможет противиться моей власти». — бесконечная уверенность в своём праве.

«Но нашёл не он сам — ему помог друг твоих родителей. Сириус Блэк. Именно он привёл Тёмного Лорда к дому Поттеров в Годриковой впадине», — смутно знакомый девичий голос.

«Где он гнил столько лет...»

Он не мог вспомнить, кто это говорил.

Раздался высокий хохот...

— Экспекто патронум! — хрипел Гарри, у него больше не было сил на шаг вперед. — Экспекто патронум!

Люпин снова шагнул вперёд, и дементор обернулся шаром.

Мальчик чуть не упал, пошатываясь. Он с трудом добрался до стула, дышать было тяжело. Его глаза безучастно смотрели, как профессор опять загнал боггарта в шкаф и принялся зажигать факела.

«Странный боггарт у Люпина. Белый шар. Он чем-то опасен? Это какой-то артефакт?»

— Я думаю, что на сегодня хватит, — подытожил Люпин, закончив и вглядываясь в бледное лицо мальчика.

— Хорошо, профессор, — к своему стыду, Гарри услышал в своём голосе немалое облегчение.
— Тогда перейдём к обучению по защите от Тёмных искусств? Какие чары вы хотели мне показать?

Люпин воззрился на него с удивлением.

— Нет, Гарри. Я имел в виду, что на сегодня занятий хватит. Ты устал. Дементору очень тяжело противостоять, и тебе явно нужен отдых. Ты совершенно бледный и еле на ногах держишься. Возьми, — он протянул шоколад. Помолчав, профессор продолжил, — думаю, что надо сначала обучиться Патронусу, как ты хотел, а потом уже заниматься другим направлением. Да и тебе нужно успеть до отбоя добраться до своей гостиной.

— Но я ещё могу, — тихо сказал Гарри. После воплей родителей и... остального. Ему казалось, что вокруг всё тихо. Уши заложило. Он откусил шоколадку.

— И всё же нет. Давай на следующее занятие попробуем уменьшить время на обучение заклинанию Патронуса и больше времени... Как ты это назвал? Дуэльной магии. Как раз через неделю в этом кабинете проведём новое занятие. А сейчас закончим. Я тебя провожу до гостиной.

— Не нужно, сэр, — возразил Гарри, поднимаясь. После шоколада ему стало намного лучше. Его ещё ждала Селвин. — Я сам дойду, — поняв, что профессор не согласится, мальчик тут же спросил, переводя тему: — Я хотел спросить про родителей. Про своих родителей. Вы говорили, что дружили с ними.

— Э... — это явно выбило Люпина из колеи. — Да, конечно, спрашивай.

— Где похоронены мои родители? После того, как их убил Волан-де-Морт, — Поттер с удивлением увидел, что профессор не вздрогнул при этом имени. — И где был их дом?

«Эта тема поможет подружиться с профессором, а это будет полезно... Проверить его слова на правдивость. Я ведь уже знаю, что они жили в Годриковой впадине, видел разрушенный дом на коллажах того сумасшедшего поклонника Тёмного Лорда», — пальцы слизеринца сжались от злобы; ему почему-то хотелось придушить этого Дерека. — «И похоронены они там же, судя по словам Тонкс».

— Что ж, — мужчина механически провёл ладонью по столу, вглядываясь в шершавую поверхность дерева; голос его был тихим. — Они жили в Годриковой впадине. Джеймс оттуда был родом. Его родители жили... И Джеймс с Лили приобрели в этом посёлке дом, — мальчик вдруг понял, что профессору даже больно произносить имена его родителей. — А когда... их... то... Их похоронили на кладбище там же.

«Пока сходится. Но это могли знать многие», — внезапно ему стало очень интересно, он сел обратно, да и слабость с ознобом отходила. Мальчик машинально взял со стола ещё одну шоколадную лягушку и откусил кусочек.

— А родители... моей мамы? Что с ними стало?

— К сожалению, они умерли вскоре после твоего рождения. Несчастный случай. Всё случилось в один год. В тысяча девятьсот восьмидесятый.

— А... А как их звали?

— Мистер Эванс... Рудольф Эванс... — профессор запнулся, вспоминая. — И его жена: Эвелина Эванс. Твоя бабушка и дедушка.

— А... какими они были, сэр?

— Если честно, Гарри, я их почти не знал. Встречался с ними всего несколько раз, на свадьбе твоих родителей. И...

— На их похоронах?

— Да, — тяжело добавил Люпин.

— А где они похоронены, сэр?

— Мм, в городе Коукворт, — нахмурившись, припоминая сказал профессор.

Гарри вздрогнул. Джемма говорила, что Снейп жил в этом городе.

— Твоя мама оттуда была родом, — закончил Люпин.

— Они были такими старыми?

— В те годы я был ненамного старше тебя, и да, мне они казались старыми. Но если я не ошибаюсь, то им не было и пятидесяти.

— Хорошо. Хорошо... — внезапно мальчик понял, что не знает, что ещё спросить. — А дедушка и бабушка по отцу? Кто они?

— Твоего дедушку звали Флимонт Поттер. Очень доброжелательный волшебник с удивительным чувством юмора, — Люпин смотрел в тёмное окно. — А его твёрдости духа можно было позавидовать, — профессор еле слышно хмыкнул. — Тогда это было редкостью. А его жена, миссис Поттер... Юфимия Поттер. Добрейшая женщина. Они очень любили твоего отца. И с большой радостью приняли Лили в семью.

— Но они умерли... — тихо сказал Гарри.

— Да... Они умерли от драконьей оспы в 1979 году. Буквально через несколько месяцев после свадьбы твоих родителей.

Мальчик вскинул голову. Выходит, все они умерли до его рождения. Или почти сразу после. Воцарилась тишина, и лишь ветер выл за окном.

— Смерть всех забирает, — произнёс Поттер, поднимаясь. — Спасибо за урок, профессор.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2627654>